

О. В. Брыжак

**Календарный праздник как топос межкультурного диалога
(на примере украинского праздника «Обжинки»)**

На основании анализа украинского праздника урожая «Обжинки» автор приходит к выводу об особом культурологическом значении календарных праздников. Природный календарь рассматривается как регулирующий жизнь составляющих этнос людей вне зависимости от принятого летоисчисления, религии, политических коллизий – всего, что их разъединяет. Утверждается, что изучение календарных праздников позволяет найти общие точки разных культурных полей и, таким образом, репрезентировать топос межкультурного диалога.

Ключевые слова: межкультурный диалог, коммуникация, календарный праздник, украинский праздник «Обжинки».

Актуальность исследования. В современном обществе, в условиях глубинных трансформаций, в политике, экономике, культуре, особенно актуальна проблема исторической памяти, духовной связи поколений, нетленных общечеловеческих ценностей, являющихся выражением гуманистической сущности человеческого социума. Эти проблемы углубляются процессами глобализации, получившими широкое распространение в современном мире, охваченном стремлением к интеграции на определенных общих основаниях. В таком сверхсложном мире, где человеческое сообщество призвано решать задачи самосохранения и развития в условиях глубоких изменений экономических, политических сфер жизни, глубинных трансформаций в культуре, с особой остротой встает проблема открытия новых констант, обеспечивающих устойчивое бытие людей. В этот период, когда человек стал безудержным потребителем не только «материальных», рожденных эпохой постмодерна новых «ценностей», получивших наиболее полное воплощение в массовой культуре, с особой силой ощущается необходимость возрождения исторической памяти, духовной связи поколений, нетленных общечеловеческих ценностей, являющихся выражением гуманистической

сущности человеческого социума. Все более важными становятся проблемы взаимоотношения личности и государства, человека и общества, отцов и детей, этнических групп, различных конфессий – то есть субъектов всех уровней современной цивилизации. Исходя из этого, необходим поиск новых мировоззренческих смыслов, путей и принципов построения социокультурного пространства, в котором особая роль принадлежит межкультурным коммуникациям, где новый смысл и социальную ценность приобретает диалог как наиболее действенное средство формирования сложных систем отношений на разных уровнях и в разных сферах общественной жизни.

Именно в контексте осмысления отечественной истории и специфики современной социокультурной ситуации в крымском регионе проблематика праздника приобретает особую актуальность. Веками и тысячелетиями Крым являлся центром взаимодействия западной и восточной цивилизаций. На небольшом пространстве полуострова сошлись судьбы множества народов, каждый из которых имеет свою историю, свою веками сложившуюся культуру. История крымского сообщества характеризуется сложными, в том числе, и кризисными событиями, память о которых нередко является объектом идеологических манипуляций. Спецификой сосуществования народов Крыма явилось, с одной стороны, стремление к этнокультурной самоидентификации, а с другой – необходимость интеграции для выработки стратегии выживания, моделей политической, экономической, культурной жизни, способной реализовать принцип диалога, точнее, диалогичности всех форм социокультурной деятельности как наиболее оптимального средства разрешения противоречий. Так, Ф. Я. Якубов по этому поводу отметил: «В результате этно-миграционных процессов за последние 60 лет состав населения Крыма существенно изменился. В традиционно многонациональном и стабильном Крыму нарушился сформированный веками баланс материальных ресурсов и духовного климата. Результатом стало возникновение проблем этнического характера. Но Крым, возможно, как никакой другой регион, имеет основания развиваться как поликультурное, бесконфликтное пространство» [1,

с. 38]. И в этом развитии одна из ведущих ролей принадлежит праздничной культуре. Праздник как таковой никогда не принадлежал какому-либо одному синхронному срезу культуры, он всегда пронизывал срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Существование праздника определяется смысловым полем той культуры, в которой он бытует. В праздничных типах поведения, сознания и жизнедеятельности оформляются и приобретают относительную самостоятельность социально-субъективные моменты жизни людей (праздник аккумулирует и преломляет культурологические, социальные искания эпохи, отражает меняющееся соотношение личности и общества и т. д.).

Подробное описание славянских земледельческих праздников встречается, например, у Н. Сумцова. Так, Сумцов говорит о празднике как о таком центре, «...вокруг которого группируются народные поверья и обряды, к которому приурочиваются почин в главных земледельческих трудах и хозяйственных занятиях, сроки и сделки, торги и сходы мирские. Вся жизнь народа, религиозно-нравственная, юридическая и бытовая, приходит в соприкосновение с праздником и в большей или в меньшей степени в нем выражается». Указывается, что у славян год разделялся «на зиму и лето и самые праздники на зимние и летние, причем главные праздники падали на зимний и летний повороты солнца» [2, с. 201].

Для настоящего исследования важно, что эмпирический материал, собранный Н. Сумцовым, другими исследователями, такими, как например, М. Забылин, показал: «Земледельческие праздники составляют отрадную пору отдыха после обременительного труда. Все эти праздники вообще были общи у всех народов и основаны на их верованиях и нравах... [3, с. 80-81]. Отметим, что этнические праздники практически не рассматриваются в контексте проблемы диалогичности, доминируют этнографические исследования, носящие описательный и частный характер [4; 5; 6]. В то же время проблема диалога культур и смежная с ней проблематика толерантности исследуется в подавляющем большинстве случаев без привлечения такого мощного пласта

этнической культуры, как народные праздники. Между тем, фольклорно-этнографический материал дает основания говорить об общности обычаев и обрядов, что сохранилось в более позднее время и стало основой этнических календарных праздников. Это, в свою очередь, стало важным фактором коммуникативных и диалогических процессов.

Целью настоящей публикации является интерпретация календарного праздника как пространства диалога культур, а *предметом исследования* – календарный праздник «Обжинки» в контексте проблемы межкультурного диалога.

Мы рассматриваем праздник в качестве многомерного явления со своей структурой и функциями как отдельных структурных элементов, так и их системы в целом. Первый уровень структуры – субъектный. С одной стороны, это непосредственные исполнители праздничного действия, носители памяти о празднуемом событии, с другой – зрители, наблюдатели за происходящим праздником. Если речь идет о празднике, обязательном для участия, в особую группу следует выделить субъектов или инстанцию, осуществляющую надзор за проведением праздника.

Затем обнаруживается уровень материальных носителей смыслов и ценностей. Это результаты народного творчества или специально созданные и привнесенные элементы – песни, танцы, гимны, пища, материальные предметы, которым в структуре праздника будет приписан специальный смысл и которым они не обладают вне этой структуры.

Третий уровень – имплицитный, непосредственно не обнаруживаемый. Это уровень смыслов, идеологии (в широком смысле) праздника. Имеется в виду историко-культурная традиция праздника, политическое или какое-то другое (например, связанное с религиозными идеями) событие, обладающее ценностью для участников праздника. Самый общий план смысла здесь – создание особого пространства-времени (хронотопа) празднества. Хронотопное содержание праздника заключается в прерывании обычного течения времени и

реконструкции прошлого и моделировании элементов исторического пространства (например, посредством декораций).

Помимо идеи подобного структурирования, будет задействована также идея о диалогическом потенциале именно календарных праздников, развиваемая нами в [7]. Субъект диалога не просто его участник – носитель, но реально активно действующий, позиция которого формируется под влиянием многих факторов в их сложном взаимодействии, определяющемся степенью и глубиной индивидуализации и социализации самого субъекта. Это положение имеет непосредственное отношение к современной социокультурной ситуации Крыма, где в поликультурном обществе существует более ста культур.

В реальной действительности национальные, нравственные, религиозные, мировоззренческие, эстетические ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития народа, нередко несводимы к духовным ценностям других народов, непередаваемы на языки других культур, этносов, национальностей, что мы и наблюдаем в социокультурной жизни народов Крыма. Невозможно представить себе слияние подобных культурных миров и образование некоего одноструктурного, однопланового феномена. В связи с этим бесперспективна идея создания в Крыму модели этногосударства, основанного на «особых правах» некоего «коренного этноса». Происходит то, что А. Мальгин назвал «кризисом родины»: трудность разделить свою родину с другими, с представителями других этносов, каждый из которых стремится доказать свое исключительное право на историческую и культурную память.

Но если невозможно слияние, синтез разновекторных культурных миров, то возможно и необходимо образование многоуровневой и многоаспектной системы, своеобразие и особая ценность которой будет во взаимопроникновении, взаимопонимании, диалоге и полилоге этнических, национальных культур, находящихся на стадии расцвета, что обусловит «многоцветье» культуры Крыма. Этого можно достигнуть, отказавшись от этнической, национальной замкнутости культурных миров, используя прозрачность и доступность средств культурного общения.

Диалог культур как взаимодействие, как заинтересованное общение является для обеих сторон познавательным фактором. Одна культура, познавая другую, лучше понимает себя, свою специфику и тем самым активизирует процесс формирования собственной идентичности. Но диалог – творческое явление, основанное на доверии, на взаимном интересе, на общих и общезначимых проблемах. В целом, мы выделили следующие признаки диалога культур: мультисубъектность, нелинейность пространственно-временных отношений, многомерность, добровольность участия, толерантности к Другому.

Диалогическая интенция календарных праздников явственно связана с добровольностью участия в них всех субъектов, в не навязанной ценностно-смысловой идеологии, но в таких смыслах и ценностях, которые объединяют человека и природу. Мы полагаем, что эта сущностная характеристика календарных праздников, присущих практически всем этническим традициям и культурам, может конституировать пространство кросскультурного диалога как топос пересечений (а часто – и совпадений) ценностей, важных для разных культур.

Представляет интерес, в частности, рассмотрение, в связи с поставленной целью, особенности украинского праздника урожая «Обжинки». Украинский народ, обладающий общностью этнического самосознания языка и культуры, территориально входит в крупные историко-культурные подразделения, сформировавшиеся в результате исторического развития. Этнографическое районирование, обусловленное влиянием природно-географических, социально-экономических и историко-культурных факторов, позволяет выявить типологические основы тех или иных явлений культуры и генетические связи между ними. С такой точки зрения, территория Украины делится на ряд основных зон: Среднее Поднепровье, Подолье, Слобожанщина, Полтавщина, Полесье, Волынь, Прикарпатье, Закарпатье и юг Украины (Таврия). В названных историко-этнографических зонах, в свою очередь,

имеются особенности, характеризующие культуру и быт тех или иных групп населения.

Особенности формирования украинского населения Южной Украины, куда в настоящее время входит и Республика Крым, заключаются:

- во-первых, в сравнительно небольшом промежутке исторического времени, в течение которого шло формирование (по сравнению с Поднепровьем, Полесьем);

- во-вторых, в значительной смешанности этнического состава населения региона;

- в-третьих, неоднородностью самого украинского контингента, представляющего собой сплав выходцев из различных этнографических зон.

Эта специфика жизни украинского этноса в Крыму является результатом неизбежной взаимной интеграции культур разных народов, живущих в полиэтничных регионах. Именно здесь особенно ярко проявляется сходство моделей природных циклов в календарных праздниках сосуществующих народов.

Выделим структуру праздника сбора урожая «Обжинки» и покажем, что в нем содержатся всеобщие культурные смыслы, близки и понятны этнически разным субъектам.

Структурные уровни следующие:

1. Субъектный.

- полевые работники;

- хозяева дома и гости;

- юноши и девушки; самая красивая девушка, выбранная на роль богини плодородия Толоки.

2. Материальные носители смыслов и ценностей.

- изделия из плетеных колосьев: «борода», венки, сплетенные снопы
- «квітка»;

- предметы быта: серп;

– особая еда и напитки: хлеб, соль, традиционные национальные блюда; вода;

– тексты песен, стихов;

Приведем пример песенного текста:

Ой, весело, господарю, весело,

Що ми віночок несемо,

А ще буде веселій,

Як положимо на столі.

Маяло житечко, маяло

Поки на полі стояло

Та не буде маяти,

Як буде на столі лежати (приводится по [4, с. 438]).

– легенды: легенда о Христе в образе нищего (ее мы рассмотрим ниже).

3. Ценностно-смысловой уровень.

Осенью, когда беспокойная пора жатвы уже подходит к концу, украинцы отмечают праздник урожая – Обжинки (от сл. «обжинать»). Главная цель Обжинок – отблагодарить землю за нынешний урожай и поратовать за будущий. Во время уборки последней борозды работники оставляют на поле несжатыми несколько стеблей и плетут из них «Спасову бороду», обвивая стебли колосьями, чтобы борода была увита зернами до самой земли, перевязывают их красной нитью или лентами. Считается, что это борода полевого духа, который является на поле в образе козы. Лентами его привязывают к полю, чтобы он никуда не ушел, и следующий год был таким же урожайным. Именно поэтому в некоторых регионах принято ставить возле борозды банку с водой, класть кусочек хлеба и соли. Юношей заставляют пролезать между стеблей борозды, награждая их при этом чувствительными тумачами. Вокруг борозды выпалывают траву, взрыхляют землю и в эту почву высевают зерна из трех колосьев, приговаривая при этом: «Роди, Боже, на всякого долю – і бідного, і багатого». Эта поговорка

объясняется следующей легендой. Когда Христос не ходил еще по земле, колосья ржи и пшеницы были на всю длину соломы. Как-то Господь с апостолами Петром и Павлом пришел в образе нищего к одному пану. Вместо хлеба хозяйка взяла сырое тесто и кинула Господу в глаза. Господь рассердился и сказал, что больше никогда не будет родиться хлеб. Но собаки начали выть, тогда Господь смилостивился и оставил колосок на их долю. Поэтому селяне говорят: «Ми собачу долю їмо, а колись колос йшов аж до землі».

Женщины, как правило, гадают возле свитой бороды на следующий урожай: трижды кидают серп позади себя. Если серп, падая, ударится о землю острым концом, то урожай будет хорошим, если же тупым концом или держакон – примета плохая. В последний день жатвы, когда убрана последняя нива, жнецы плетут венок из последних колосьев. Кое-где плетется «квітка» – пять или шесть небольших отдельных снопиков, сплетенных вместе. Когда венок уже готов, девушки и женщины выбирают между собой самую красивую, отличившуюся во время жатвы, кладут ей на голову венок, дают в руки «квітку». Она в этот день является олицетворением языческой богини плодородия Толоки, покровительницы земледельцев. Толока в сопровождении жнецов идет к дому хозяина поля, поздравляет его с окончанием работ и дарит венок из колосьев. В доме Толока садится на почетное место, в передний угол, туда же ставится венок из пшеницы и последний сноп с поля. Хозяин обязательно делает Толоке какой-нибудь подарок, с нее же начинается угощение, чтобы богиня была милостива и в следующем году принесла хорошую погоду и богатый урожай [8].

В структуре праздника «Обжинки», следовательно, просматриваются три базовых уровня, каждый из которых включает специфические черты, отсылающие нас к культурно-традиционному богатству украинского народа: костюмы, песни, стихи, обычаи – все свидетельствует об особом, мифопоэтическом отношении к природе. Кроме того, в этом празднике присутствует некий мировоззренческий синкретизм, в котором

обнаруживаются аллюзии как к язычеству, так и христианству, что свидетельствует о его давности, укорененности еще в языческих временах, в то же время, очевидна его «живучесть» в истории, «обрастая» интерпретациями, например, христианскими, он сохранил основное свое качество – быть формой фестивальной культуры, объединяющей человека и природу, роднящей друг с другом разные этносы.

Календарные праздники, следовательно, включены в природный, а не навязанный ритм народной жизни. Среди них, например, русский праздник «Осенины», крымско-татарский праздник «Дервиза», болгарский праздник начала жатвы, армянский праздник «Вардавар» и др. Эти праздники несут особенно ярко выраженный конструктивно-позитивный смысл. Они прославляют совместный труд и его результаты, а главное, воспроизводят в своих стадиях цикл от рождения (сам урожай) к, условно говоря, смерти (срезание колосьев), но во имя новой жизни (собранный урожай кормит всех целый год, по истечении которого все снова повторится). Календарные праздники разных народов, этнических групп, образуя общую онтологическую группу (они связаны с одними и теми же циклическими явлениями природы), являются замечательной почвой для формирования и функционирования не только толерантности во всех ее проявлениях, но и диалога (полилога) культур. Во время проведения этнических праздников возникает духовная структура, занимающая исключительно важное место в мировоззренческой, эстетической матрице народного сознания. А взаимный интерес, даже участие в праздничной символике (на основе добрососедства, интереса к культурным процессам народов, объединенных рамками Автономной Республики Крым) позволяют полностью реализовывать диалогический, коммуникативный характер праздника. «Возрождение интереса к своим корням, – замечает И. Андрющенко, – дает надежду на то, что мощные интеграционные процессы не сотрут с лица земли этнического разнообразия» [9, с. 10].

На основании анализа украинского праздника урожая «Обжинки» мы приходим к выводу об особом культурологическом значении календарных

праздников. Природный календарь регулирует жизнь составляющих этнос людей вне зависимости от принятого летоисчисления, религии, политических коллизий - всего, что их разъединяет. Изучение календарных праздников позволяет найти общие точки разных культурных полей и, таким образом, репрезентировать топос межкультурного диалога.

Литература

1. Якубов Ф. Я. Образование – основа интеграционных процессов. КГИПИ – действующая модель в Крыму // Диалог культур: проблемы интеграции в крымском сообществе. – Симф. : Таврия, 2002. – С.34-43.
2. Сумцов Н. Ф. Символика славянских обрядов / Н. Ф. Сумцов. – М. : «Восточная литература», 1996. – 256 с.
3. Забылин М. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия / М. Забылин. – М. : Русская книга, 1996. – 496 с.
4. Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. – Київ : Акціонерне видавничо-поліграфічне товариство «Оберіг», 1993. – 590 с.
5. Люба моя Україна. Свята, традиції, обряди, прикмети та повір'я українського народу. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2008. – 544с.
6. Жайворонок В. В. Українська етно-лінгвістика. Нариси / В. В. Жайворонок. – Київ : «Довіра», 2007. – 262 с.
7. Брыжак О. В. О диалогической функции праздника / Брыжак О. В. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – № 183. – Т.2. – С. 163-166.
8. Философия культуры. Становление и развитие / сост. С. Шапиро. – Спб. : Издательство «Лань», 1998. – 448с.
9. Андрущенко И.А. Этнические традиции в современном контексте / И. А. Андрущенко // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы. – Симферополь, 2002. – С. 10-15.

На підставі аналізу українського свята врожаю «Обжинки» автор приходять до висновку про особливе культурологічне значення календарних свят. Природний календар роздавлено як такий, що регулює життя людей незалежно від прийнятого літочислення, релігії, політичних колізій – всього, що їх роз'єднує. Стверджується, що вивчення календарних свят дозволяє знайти спільні точки різних культурних полів і, таким чином, репрезентувати топос міжкультурного діалогу.

Ключові слова: *міжкультурний діалог, комунікація, календарне свято, українське свято «Обжинки»*

Based on the analysis Ukrainian harvest festival " Obzhinki " the author concludes on a special Cultural significance of the calendar holidays . Natural calendar is regarded as regulating life components ethnicity people, regardless of the received chronology , religion, political conflicts – all that separates them . It is argued that the study of calendar holidays allows you to find common points of different cultural fields and thus to represent the topos of intercultural dialogue. Keywords: intercultural dialogue , communication , calendar holiday Ukrainian festival «Obzhinki»

Key words: *intercultural dialogue, communication, calendar holiday, Ukrainian holiday «Obzhynky»*